

**„Докладная записка" обновленнаго меннонитскаго братства,
поданная въ министерство въ 1873 году, и ея результатъ.
Екатеринославскія епархіальныя вѣдомости. 15-го Марта № 6 1896 г.**

Среди Хортицкихъ (въ Екатеринославскомъ уѣздѣ) и Молочанскихъ (въ Таврической губерніи) меннонитовъ въ 50—60 годахъ началось сильное религіозное движеніе въ пользу ресторвации древняго меннонитства. Образовалась въ средѣ меннонитовъ новая религіозная община, именующая себя „обновленнымъ меннонитскимъ братствомъ", а въ сущности баптистическая, членовъ которой церковный конвентъ Хортицкихъ и Молочанскихъ меннонитовъ исключилъ изъ своего общества съ цѣлью лишить ихъ колонистскихъ правъ. Отъ новой общины послѣдовали жалобы къ высшему начальству на несправедливыя дѣйствія меннонитовъ по выключенію ихъ изъ церковнаго братства; возникло недоумѣніе: можетъ ли новая религіозная община устраивать тѣлныя зданія для молитвенныхъ собраній, будутъ ли признаны правительствомъ ея учителя равноправными съ меннонитскими и дозволено ли будетъ ей имѣть отдѣльныя метрическія книги для записи рождающихся, умирающихъ и бракосочетавшихся? Разрѣшеніе всѣхъ этихъ недоумѣній могло послѣдовать тогда, когда выяснится отношеніе новой общины къ меннонитству, почему правительство въ 1873 году командировало на югъ чиновника для ознакомленія на мѣстѣ съ вновь образовавшеюся религіозною общиною и ея отношеніемъ къ меннонитству. Симъ обстоятельствомъ воспользовалось „братство обновленныхъ меннонитовъ» и подало Министру Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Екатеринославскаго губернатора докладную записку о своемъ вѣроученіи и объ отношеніи къ баптистамъ (своихъ единомышленниковъ изъ православныхъ они называютъ баптистами) и меннони-тамъ, назвавъ сію записку „предварительною замѣткою". Документъ этотъ не лишень значенія для исторіи баптизма въ Екатеринославской губерніи, почему мы считаемъ нужнымъ помѣстить его на страницахъ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ имѣется при дѣлахъ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ нѣкимъ Зе-менсономъ. Онъ Таковъ: „При великихъ преобразованіяхъ въ Русской Имперіи въ семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, и отношенія колонистовъ не остались не тронутыми. Послѣ многихъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ менно-ниты пользовались величайшими привилегіями, которыхъ какой либо народъ могъ только желать ¹⁾, они вдругъ были встревожены въ своемъ обычномъ покоѣ новымъ закономъ о всеобщей повинности.

¹⁾) Поселившимся въ 1789 году въ числѣ 228 семействъ на островѣ Хортицѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ и въ Таврической губерніи (на рѣкѣ Молочной) въ 1803—4 г. въ числѣ 362 семействъ правительство дало на каждое меннонитское семейство до 65 десятинъ земли. Но принятии русскаго подданства имъ и ихъ потомкамъ предоставлено было право пользоваться свободой вѣроисповѣданія и произносить присягу „по ихъ правиламъ изустнымъ"; „да"; они навсегда освободились отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялась имъ льгота отъ всякихъ податей на 10 лѣтъ и право: заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи, за тѣмъ до перваго урожая по 10 коп. на душу обоого пола, сѣменной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени", ссуды на каждое семейство—но 500 рублей и по 120 четырехсаженнчхъ бревень, на все общество перваго транспорта 6 жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. Меннониты съ своей стороны обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать на всегда по 15 коп. съ удобной десятины надѣла (Южнорусскій штундизмъ священники. Гожественскаго, стран. 40 изданіе 1889 года)

Меннониты не отнеслись съ равнодушіемъ къ тому обстоятельству, что наслѣдованному отъ предковъ благу теперь грозило внезапное прекращеніе; они самымъ ревностнымъ образомъ старались оставить своимъ дѣтямъ тѣ самыя права, которыми сами пользовались. Благосклонное Россійское Правительство съ своей стороны тоже пеклось о томъ, чтобы употреблять снисходительныя и мягкія средства и намѣревалось возложить на меннонитовъ только такія повинности, которыя не тронули бы ихъ совѣсти по отношенію къ правиламъ ихъ вѣры о беззащитности (удаленія отъ всего, касающагося войны). По этой причинѣ Правительство въ 1873 году послало къ меннонитамъ (служащее лицо) чиновника изъ Петербурга въ Южную Россію, чтобы тотъ во время своего пребыванія между меннонитами собиралъ свѣдѣнія по этому дѣду. Этотъ господинъ, посѣтивъ „обновленное меннонитское братство“, чтобы узнать причину выступленія ихъ (?) изъ старыхъ церковныхъ общинъ и чтобы испытать ихъ(?) теперешнія взаимныя отношенія, желалъ узнать, въ какихъ отношеніяхъ мы находимся къ общинамъ баптистовъ (разумѣется русскихъ.) Эти свѣдѣнія требовались въ возможно краткихъ словахъ. Учителя (проповѣдники) и старшины всѣхъ обществъ (нашего братства) поэтому собрались и составили слѣдующія строки. По обсужденіи истинности ихъ всею собравшеюся общиною, онѣ были отправлены съ нашимъ письмомъ въ Министерство. Причина изданія(?) нижеслѣдующаго въ отношеніи къ меннонитамъ поэтому не было то, что мы желали обвинять нашихъ братьевъ по плоти, но единственное опредѣленное требованіе со стороны Высшаго Начальства.

Поэтому желаніе, сопровождающее слѣдующія строки, единственно то, чтобы онѣ въ тѣхъ изъ нашихъ собратьевъ, которымъ попадутся въ руки, возбудили стремленіе возвратиться къ вѣрѣ во Христа, изложенной столь прекрасно въ ихъ исповѣданіи, но отрицаемой жизнію; дабы они не только носили имя меннонитовъ, но и были воодушевлены тою вѣрою, которая въ предкахъ нашихъ была сильна какъ въ ежедневной жизни, такъ и на кострахъ и въ тюрьмахъ.

I.

Различіе между соединенными (обновленными) менно-нитскими братствами и баптистами (усвоившими баптистическое ученіе православными).

а) они (баптисты) позволяютъ себѣ употреблять мечъ, что наше общество не считаетъ согласнымъ съ словомъ Божіимъ;

б) они позволяютъ принимать въ необходимыхъ случаяхъ присягу, что наше общество считаетъ противнымъ сказанному въ 5 главѣ, 12 ст. посланія св. Іакова;

в) они не практикуютъ омовенія ногъ, которое въ обычаѣ въ нашемъ обществѣ

Вообще же должно замѣнить, что мы считаемъ общину (церковь) баптистовъ живою, т; е. собраніемъ истинныхъ дѣтей Божіихъ, которыя родились свыше и восприняли Духа Святаго; сказанныя отступленія не мѣшаютъ намъ вести съ ними искреннее сообщеніе, даже причащаться съ ними Святыхъ Таинъ и по временамъ имѣть при себѣ (въ своей средѣ) изъ нихъ учителей, чтобы они оказывали намъ помощь въ устройствѣ дѣлъ общины и именно по той причинѣ, что они:

а) за исключеніемъ трехъ упомянутыхъ выше случаевъ, исповѣдуютъ съ нами одну и ту же вѣру; б) крестятъ только рожденныхъ свыше, именно погруженіемъ въ воду, согласно Слову Божію; в) исключаютъ (изъ общества) безпорядочно ведущихъ себя членовъ на неопредѣленное время, Пока наступитъ (въ сихъ) дѣйствительная перемѣна и исправленіе; г) все устройство ихъ общины (церкви) суть одно съ устройствомъ нашего общества.

NB Остальные меннониты напротивъ того составляютъ духовно-мертвую общину, которая терпитъ въ своей средѣ пьяницъ, безбожниковъ, богохульниковъ въ противорѣчіе со сказаннымъ въ священномъ писаніи (посл. къ Карин-еяномъ гл. 5 ст. 4)

Вообще мы считаемъ вправѣ имѣть сообщество съ истинновѣрующими всѣхъ исповѣданій, на сколько мы признаемъ ихъ таковыми, за исключеніемъ права участія въ

общественныхъ дѣлахъ и пріобщенія Св. Таинъ.

II.

Главные причины нашего выступления изъ меннонитской церкви.

Главные причины нашего выступления изъ меннонитской церкви состоятъ въ слѣдующемъ: такъ какъ дѣла и поступки въ практической жизни нашего народа далеко не соотвѣтствуютъ существующимъ правиламъ вѣроисповѣданія, то признаемъ его духовно-умершимъ. Боясь за это подпасть карѣ Божіей и немилости Высшаго Начальства, такъ какъ народъ нашъ переселился тихимъ и спокойнымъ въ Россію, мы, убѣжденные Словомъ Божіимъ, стали обличать ихъ (!) безбожную жизнь; тогда мы были выключены изъ ихъ общества, отчасти мы выступили, на основаніи Св. Писанія. (Кор 6 гл., ст. 17—18, откр. 18 гл. 4 ст.) изъ ихъ общества и образовали нашу общественную общину, вслѣдствіе чего церковный конвентъ Молочанскихъ и Хортицкихъ колонистовъ (за исключеніемъ двухъ церковныхъ старшинъ) сталъ дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы вытѣснить насъ не только изъ своего общества, но лишить насъ колонистскаго званія. Но всетаки подъ охраною Божіею и нашего милостиваго начальства мы существуемъ, какъ общество, и пользуемся свободою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

III.

Главные пункты несогласія между нами и остальными меннонитами.

1) Пріемъ въ церковное общество. У меннонитовъ крещеніе, и пріемъ въ церковное общество совершается по вы-ученіи наизусть исповѣданія вѣры безъ испытанія сердца и обыкновенно въ 18—20 лѣтнемъ возрастѣ; мы же принимаемъ въ свое общество только тѣхъ лицъ, а) которыя предъ собраннымъ обществомъ свободно излагаютъ основу вѣры своей; б) которыя убѣдили общество, что въ сердцахъ ихъ совершилась перемѣна, о которой говоритъ Иисусъ: если кто не родился свыше, тотъ, не можетъ видѣть, Цар-ствія Божія (Еван. отъ Иоанна глава 3), и в) у которыхъ ежедневная жизнь соотвѣтствуетъ съ ихъ исповѣданіемъ.

2) Тогда какъ у меннонитовъ крещеніе состоитъ въ обливаніи, у насъ оно совершается чрезъ погруженіе въ воду,—нарушенія приличія при этомъ отвращается тѣмъ, что крещающійся одѣтъ въ чистое и приличное платье.

3) Меннониты исключаютъ изъ церковнаго общества только любодѣевъ и въ рѣдкихъ случаяхъ пьяницъ, между тѣмъ какъ безбожники, богохульники, скупые терпятъ; у насъ же выключаются (изъ общества) не только вышеупомянутые, но всякій ведущій беспорядочную жизнь.

4) Время выключенія у меннонитовъ продолжается обыкновенно двѣ недѣли, между тѣмъ какъ у насъ это время обуславливается исправленіемъ жизни и истиннымъ раскаяніемъ въ своемъ согрѣшеніи; выключенный можетъ присутствовать въ религіозныхъ собраніяхъ, чтобы слушать Слово Божіе, гдѣ увѣщавается къ раскаянію и обращенію къ Богу.

Эта докладная записка, прошедши всѣ инстанціи, наконецъ, въ 1879 году, получила благопріятный исходъ для „обновленнаго меннонитскаго братства“: Государственный Совѣтъ предоставилъ сему братству право избирать изъ своей среды проповѣдниковъ (пресвитеровъ), имѣть свои молельни и метрическія книги; слѣдовательно, призналъ нѣмецкую баптистическую общину равноправною въ религіозномъ отношеніи съ меннонитствомъ.

Такое благопріятное рѣшеніе Государственнаго Совѣта относительно нѣмецкихъ баптистовъ расположило къ намъ и русскимъ баптистамъ мѣстную гражданскую власть и породило въ послѣднихъ свѣтлыя надежды на пріобрѣтеніе такихъ же правъ, какія предоставлены первымъ. По личной ли просьбѣ сектантовъ, или по собственному усмотрѣнію, приставъ 2-го става Екатеринославскаго уѣзда, получивъ предписаніе Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 12 Октября 1879 года за № 2373 объявить баптистамъ изъ

меннонитовъ рѣшеніе Сената, отправился въ колонію Кичкасъ (Эйнгале)—центръ баптизма, гдѣ, исполнивъ порученіе, собралъ русскихъ баптистовъ и объявилъ послѣднимъ, что они могутъ строить молельни и избирать изъ своей среды пресвитеровъ. Сектанты не замедлили воспользоваться симъ дозволеніемъ и 6 Марта 1880 года въ собраніи, въ коемъ присутствовали: Букачъ, Перетяткинъ, Ершъ, Высоцкій, Симеонъ Петровъ, Горбунцовъ и др., избрали пресвитеромъ Митрофана Дупленко, а діакономъ—Александровскаго мѣщанина Андрея Чернаго; непосредственно за симъ чрезъ начальника губерніи вошли съ просьбою къ Министру В. Д. объ утвержденіи Дупленко въ должности пресвитера, Чернаго—въ должности діакона и разрѣшеніи открыто совершать свое богослуженіе, а въ тоже время приступили къ устройству молельни въ колоніи Кичкасъ (Эйнгале),—доселѣ они собирались для совершенія своего богослуженія въ домѣ Перетяткина. Но что возможно было сдѣлать для нѣм-цовъ—баптистовъ, какъ по существу неотличающихся отъ меннонитовъ; то ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено для русскихъ баптистовъ, какъ бывшихъ православными: Министръ В. Д., отношеніемъ отъ 9 Декабря 1881 г. за 756, увѣдомивъ начальника губерніи чрезъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ, что ходатайство Перетяткина, Саралы и другихъ сектантовъ, какъ относительно утвержденія Дупленко въ званіи пресвитера, такъ и относительно открытаго отправленія сектантами богослуженія, оставлено безъ послѣдствій.

Яковъ Павловскій.